

В июле 1921 года впервые перед новгородцами открылись двери постоянного общедоступного театра.

В дореволюционном Новгороде отдельные театральные коллективы существовали недолго. Наиболее стойкой и интересной была труппа Н. И. Богдановского (по сцене Мерянского), но и она не сумела создать постоянного театра. Иногда приезжали гастролеры. Но город считался не театральным и невыгодным для антрепренеров, а сами жители, по преимуществу, мелкие торговцы, чиновники, отставные военные, мало интересовались театром.

Победил Октябрь. Уже в феврале 1918 г. все театры, кинематографы и концертные залы были объявлены собственностью местных Советов. Лозунг — «Искусство должно быть изъято из рук буржуазии и передано на служение великим пролетарским идеалам» — вдохновил новгородскую интеллигенцию, молодежь и всех, кто был предан искусству и понимал его значение для революции.

В городе возникает сразу несколько театральных коллективов. В 1919 г. с большим успехом перед новгородцами выступают «Театр независимых» и «Новый театр» (красноармейский). К 1921 г. все театральные кружки и коллективы Новгорода сливаются в «Единую студию сценического искусства».

Но со страниц местной печати не сходит наболевший вопрос — создание постоянного «революционного» театра, способного дать обширную духовную пищу различным слоям населения города.

Наконец, в июне 1921 г., в суровое и тревожное время, которое переживала молодая республика Советов, такой театр был создан. Официальное открытие состоялось 8 июля. Первоначальное название — «Театр художественных исканий» в день открытия единодушно решили заменить новым. Театру было присвоено имя Октябрьской революции — ТОР.

С первых дней своего существования ТОР поставил перед собой ответственные задачи: «Революционная агитация и художественные искания во всех областях искусства». Первый художественный руководитель театра П. Айдаров горячо принялся за создание нового репертуара и формирование труппы.

Впервые театр получил прекрасно оборудованное помещение (в епархиальном Арсеньевском доме), зал которого вмещал 780 человек. Особой гордостью здесь был электродвигатель.

ТОР быстро приобретает популярность среди новгородцев, обрастая верными почитателями и искренними друзьями. В кругах новгородской интеллигенции ТОР — это «любимое детище, рожденное и вскормленное революцией».

Вскоре после создания театра директором и главным режиссером стал А. Е. Юрнев-Ларионов. Он один из первых в республике получил звание заслуженного артиста Российских Советских театров. Под его руководством были осуществлены такие оригинальные творческие работы, как «Царь Эдип» Софокла, «Восстание» Верхарна, «Королевский брадобрей» Луначарского, «Конец Мессии» Жулавского и «Тарквиний» Поливанова. Постановка этих красочных спектаклей, с массовыми сценами требовала привлечения большого количества участников. Чаще всего это была молодежь, принявшая особенно горячее участие в постановке «Царя Эдипа», показанного в Новгороде с небывалым успехом семь раз.

Спектакли, осуществленные Ларионовым, как правило, вызвали споры. Особенно острые дискуссии разгорались вокруг формы постановок. Ларионов увлекался стилизацией. Условное преобладало над реалистичным. Но, владея высоким художественным вкусом и чувством меры, режиссер никогда не делал стилизацию самоцелью. Интересные опыты условного оформления спектаклей дали возможность поставить сложные вещи, которые обычно были под силу только крупным театрам.

С первых дней своего существования коллектив актеров начал упорную борьбу за привитие художественных вкусов новгородцам. На его сцене идут произведения Достоевского, Островского, Луначарского, Шекспира и Шюллера. Ознакомить зрителей с лучшими образцами драматургии — это было далеко не все, о чем мечтал коллектив ТОРа. Своей непосредственной задачей артисты считали быструю реакцию на все злободневные вопросы и борьбу за тех, кто легко мог попасть под растлевающее действие атмосферы нэпа.

Постепенно Новгородский

театр имени Октябрьской революции становится известным в Москве и Петрограде. Им интересуется нарком просвещения А. В. Луначарский. Профессионалы, различные комиссии, гастролеры из Петрограда неоднократно отмечали, что репертуар театра стоит значительно выше репертуара других провинциальных театров. Ларионов прилагал много усилий, чтобы качество спектаклей с каждым днем становилось выше. В одном из частных писем он писал: «Моя мечта — дать такой сезон, чтобы Новгород сразу сделать большой театральной провинцией, как Харьков, Киев, Одесса. В то же время сохранить чистоту и блеск репертуара. Говорил с А. В. Л. (Луначарским — Э. Г.), и он очень тонко и верно понял меня».

Многие спектакли ТОРа сопровождались импровизированными митингами. Театр стал трибуной города.

В праздничные дни зал ТОРа заполняли солдаты Новгородского гарнизона. Бесплатные и дешевые билеты распространялись среди членов профсоюза, комсомольцев.

В дни больших религиозных праздников театр обычно устраивал антирелигиозные представления, собиравшие большое количество зрителей. Так, в сочельник 1923 г. была подготовлена «коллективная инсценировка» — «Рождение богов», в которой принимало участие много непрофессиональных артистов. Инсценировка представляла собой цикл богослужений, созданных когда-либо жрецами всех религий с соответствующими комментариями. Перед зрителями прошли персы, греки, римляне, древние славяне. Зал не смог вместить всех желающих посмотреть этот спектакль.

Предметом особых забот для Ларионова всегда оставалась труппа ТОРа. Осуществляя свое правило — лучше меньше, да лучше, художественный руководитель постоянно стремился обновлять театральный коллектив, собрать в нем наиболее талантливых и ярких актеров. Для пополнения труппы он неоднократно выезжал в Москву и Петроград. Усилия Ларионова увенчались успехом. Именно в ТОРе начинали свой путь заслуженные артисты РСФСР Б. Жуковский и В. Крюгер. С успехом почти во всех постановках театра выступали замечательные арти-

сты Ф. Рудин, Г. Глинский, Л. Красовский и М. Лисбавина. Позднее, в 1926 г., поразила самых взыскательных зрителей «многогранностью своей творческой работы» А. Светлова.

Совершенствование мастерства, осуществление многочисленных постановок, агитационная работа и гастролы по Новгородской губернии — все это было сопряжено с невероятными трудностями периода первых лет Советской власти, периода нэпа. Не хватало костюмов и грима. Реквизит приходилось брать напрокат из различных учреждений — фисгармонию из музыкальной школы, телефон из губвоенкомата. Номера артистов не всегда отапливались. Совершая гастролы, театр переживал еще одну трудность — недостаток транспорта.

Прошли десятилетия, но замечательные традиции театра имени Октябрьской революции продолжали жить. В период Великой Отечественной войны, находясь в Ленинграде, театр сразу включился в обслуживание частей Красной Армии Ленинградского и Волховского фронтов, госпиталей и трудящихся Ленинградской области. В эти годы ему неоднократно вручалось переходящее Красное знамя Леноблисполкома. Большинство артистов театра было награждено медалями «За оборону Ленинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—45 гг.». В период войны театр дал 1.152 основных спектакля, кроме того, свыше тысячи шефских концертов на фронте, в госпиталях и у партизан Ленинградской области. Лучшие актеры театра — Ф. А. Грязнов, А. А. Мирзоева, Н. И. Непокойнички, М. А. Модестова, К. Н. Тягунов, Е. Я. Любина, В. В. Рубцов, И. П. Алфимова, А. И. Верный продолжили свою работу и в послевоенном Новгороде. Только за один 1946 г. несмотря на чрезвычайно тяжелые условия (полуразрушенное здание театра), частое отсутствие света, тяжелые бытовые условия артистов, театр дал 112 спектаклей, обслужив 48.500 человек.

Девиз «Искусство — для народа» стал для коллектива Новгородского театра первой заповедью.

Э. ГЕЛЬМАН,
старший научный
сотрудник Госархива
Новгородской области.